

Цзин Ян вышел на сцену, и судьи обменялись взглядами, изучая информацию о нём. Первый ученик короля музыки наконец-то вышел на арену. Этот ученик никогда не отличался выдающимися выступлениями. Спустя всего пятнадцать дней под руководством Хай Вэйсю, он осмелился принять участие в конкурсе пианистов Давата. Они действительно хотели посмотреть его выступление. В конце концов, это была для них хорошая возможность открыть ответный огонь по Хай Вэйсю.

Зрители тоже оживленно обсуждали происходящее. Ави был неизвестным человеком, и когда другие люди узнали, что он ученик Хай Вэйсю, то сильно удивились. И спрашивая о его предыдущем выступлении, все отрицательно качали головами. Они никогда не видели, чтобы он получал награду на каком-либо крупном конкурсе.

Этот вид неясного и неизвестного человека, в конце концов, почему он смог стать учеником Хай Вэйсю, все они были очень любопытны. Легендарного Хай Вэйсю ждёт поражение из-за собственного ученика? Они были готовы подождать и посмотреть.

Коррика остался стоять за кулисами. Он хотел лично услышать, как Ави унизит Хай Вэйсю. Хай Вэйсю определенно слышал его выступление только что, и в сравнении с Ави, Хай Вэйсю определенно пожалел бы, что выбрал Ави, а не его.

После того, как Цзин Ян сел, он несколько секунд разминал пальцы, а затем начал свое выступление.

Первая песня, которую он играл, была «Танец пальцев». При хорошем исполнении песни, чувственно лилась не только музыка, но и пальцы словно кружились в прекрасном танце. При плохом исполнении, музыка звучала не только безобразно, но и пальцы можно было испортить так, что потом их было трудно исправить.

Судьи и зрители были ошеломлены. Этот человек был действительно дерзок, он действительно осмелился играть <<танец пальцев>> на такого рода соревновании. Это экстремальная песня, и если бы вы не могли исполнить ее особенно хорошо, она определенно звучала бы особенно грязно, и не было бы никакой возможности даже замазать какие-либо ошибки.

Коррика опустил голову и подпер подбородок рукой. Насмешка и презрение мелькнули в его глазах, Ави действительно переоценил свои возможности.

Каждый из присутствующих наострил уши и взбодрился, ожидая, что он допустит ошибку. В такой песне невозможно было не совершить ошибку. Они хотели подсчитать, сколько раз он ошибётся.

Легкая и живая музыка была подобна фонтану, управляемому инструментом, сначала извергающемуся последовательно и ритмично, а затем раскачивающемуся в легком и грациозном танце...

Внезапно одновременно вспыхнуло более сотни фонтанов, потоки воды равномерно и последовательно закачались в красивых узорах. Слушатели, казалось, видели перед собой великолепный пейзаж с таким количеством фонтанов, что ни один поток не был исключен, каждый лился идеально. Даже высота и толщина потоков безупречно управлялась без малейшей ошибки. Эта сцена была действительно прекрасна ~

Слушатели уже забыли прислушиваться к его ошибкам, полностью погрузившись в быстротекущую музыку.

Когда Цзин Ян закончил играть первую песню, слушатели наконец вышли из оцепенения. Маленький концертный зал взорвался восторженными аплодисментами.

Зрители уже не могли различить, то ли они были слишком поглощены музыкой, чтобы слышать какие-то ошибки, то ли юноша вообще никогда не делал ошибок. Но что бы то ни было, его выступление было просто потрясающим.

Судьи захлопали в ладоши, глядя друг на друга в смятении—они не знали, радоваться им или огорчаться. Все они прекрасно слышали каждую ноту, и ученик на самом деле ни разу не ошибся.

Коррика, который все это время держал голову опущенной, не мог удержаться, чтобы выражение его лица не изменилось. Он утешал себя тем, что Ави не сможет исполнить каждую песню так безупречно, и в следующих двух обязательно допустит промах.

Следующие две песни «Этюд Када» и «Нежное щебетание» состояли из сложных ритмов и интервалов, их нужно было контролировать до крайности. Даже сам композитор не мог исполнять их идеально каждый раз. И они были названы песнями, которые можно было сыграть только с помощью компьютера.

Чтобы гарантировать, идеальную конкуренцию, Цзин Ян использовал помощь системы. В таком соревновании и исполнении такой музыки ему просто не нужно было вкладывать в нее много эмоций, а нужно было только играть ее точно. Так что его выступление можно было назвать чрезвычайно совершенным.

Время шло, и судьи все больше сомневались в том, какое выражение лица им следует показывать. Они были еще более неуверенны в том, должны ли они сказать с сожалением, что было жаль, что юноша был учеником Хай Вэйсю, или же они должны вздохнуть с сожалением, что он действительно был достоин быть учеником Хай Вэйсю.

Если бы этот ученик мог стать частью фракции Даватта, тогда их школа могла бы иметь надежду на возрождение, потому что его выступление не только соответствовало стандарту, но и давало другим людям ощущение опьянения и красоты. Так что они все еще должны сожалеть, ба, сожалеть о том, что люди, которые были против на школы Даватт, обрели еще одного доблестного человека.

Весь зал встал, чтобы аплодировать ему стоя, аплодисменты продолжались очень долго. Цзин Ян несколько раз вставал, чтобы поклониться, но хлопки по-прежнему не прекращались. Предыдущие конкурсанты никогда не получали такого внимания.

Выражение лица Коррики было чрезвычайно уродливым, его трясло всем телом. Он не осмеливался поверить, что это было на самом деле, как это возможно, что был кто-то, кто мог исполнить эти три песни полностью без единой ошибки? И этим человеком оказался Ави, невозможно!

Фэйт увидел состояние Коррики, и взволнованно обнял его. - Коррика, с тобой все в порядке?"

Коррика покачал головой, давая понять, что с ним все в порядке. Он утешал себя тем, что Хай Вэйсю неоднократно публично критиковал школу Даватт, так что фракция Даватт определенно была возмущена в своих сердцах. Ави был учеником Хай Вэйсю, поэтому, как бы хорошо он ни играл, эти люди все равно определенно не позволят ему занять первое место, у него все еще была надежда, ему не нужно было беспокоиться, ему не нужно было бояться.

Когда Цзин Ян проходил за сценой, он увидел Коррику, слабо опирающегося на Фэйта с бледным лицом, и улыбнулся ему - "Огромное спасибо за поддержку."

Коррика посмотрел прямо на Цзин Яна, но не смог ничего сказать.

~

Все конкурсанты сидели в зале, ожидая объявления результатов конкурса.

Все судьи вошли в зал заседаний, чтобы обсудить рейтинг соревнований этого года.

Группа судей довольно долго молчала, прежде чем кто-то наконец открыл рот. - Возможно нам стоит отдать первое Ави?"

Полнотелый судья средних лет сказал: "Согласно правилам соревнований нашей школы Даватт, конечно, это должно быть дано ему, но... он ученик Хай Вэйсю."

Высокий и стройный судья средних лет продолжил: "В то время Хай Вэйсю тоже было около 20 лет, и он три раза подряд занимал первое место, а затем начал бессмысленно критиковать фракцию Даватта. И вот теперь его ученик тоже пришел участвовать в конкурсе, если мы дадим ему первое место, я уже представляю, как это будет в будущем."

Примерно семеро судей начали тихонько переговариваться со своими соседями. Это был действительно трудный вопрос.

Даже спустя долгое время они всё ещё не могли прийти к единому решению. Все уставились на молчаливого Хаффа Баха. "А вы как думаете? Мистер Хафф Бах."

Хафф Бах заговорил старческим, но звучным голосом: "Нет необходимости так много обсуждать, естественно, мы должны отдать это тому, кто этого заслуживает."

Полнотелый судья средних лет сказал: "но Хай Вэйсю определенно будет критиковать нас еще более самонадеянно в будущем."

- Может быть мы боимся его нападков и сознательно не следуем согласно правилам и не уступаем первое место его ученику? - Хафф Бах откинулся на спинку кресла и серьезно сказал остальным судьям: - Наша школа Давата всегда стремилась к правильности и стандартам, строгости и справедливости. Или вы уже забыли об этом? Если мы не будем справедливыми, из-за боязни критики, школа Давата действительно достигнет конца своего пути."

Слова Хаффа Баха вызвали еще одно долгое молчание.

~

Рейтинг уже был окончательно составлен, поэтому все конкурсанты отправились за кулисы, чтобы дожидаться, когда объявят тройку лучших, а затем выйти на сцену, чтобы получить свою награду.

Коррика крепко сжал обе руки в кулаки и сделал несколько глубоких вдохов. Он постоянно говорил себе, что судьи определенно не отдадут первое место Ави.

В одной руке ведущий держал список с тройкой финалистов, а в другой микрофон: - Перейдём к награде лучших участников конкурса пианистов Давата. Третье место занял... Коррика Муни!»

Коррика вышел на сцену в самый разгар аплодисментов, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие. На самом деле он занял только третье место, перед ним все еще стояли два человека, Ави там точно не будет!

Ведущий продолжал объявлять: "конкурсант занявший второе место-Кристофер Конрой!"

Мальчик в очках, выглядевший очень надежным и серьезным, подошел к краю сцены и встал.

Коррика закрыл глаза и прорычал про себя: "Нет! Это будет не он!"

"Наконец, первое место, которое наши судьи единогласно признали самым выдающимся и замечательным выступлением—давайте дадим самый теплый раунд аплодисментов-

поздравляем Ави Дира!"

Под восторженные и продолжительные аплодисменты Цзин Ян вышел на середину сцены, и трое судей подошли, чтобы вручить ему награду.

Хафф Бах вручил Цзин Яну приз за первое место и сертификат с наградным чеком. Он протянул ему руку. "Поздравляю."

"Спасибо. - Цзин Ян пожал ему руку.

После церемонии награждения, зайдя за сцену, Коррика уже не мог сдерживать своё затруднённое дыхание, показывая, что в любую секунду он мог упасть в обморок. Фэйт поспешно обнял его и дал лекарство. Затем растирал ему спину и утешал шёпотом.

Конкуренты, вышедшие из зала, как-то странно посмотрели на него. Он уже занял третье место, но почему у него все еще был вид человека, готового умереть в любую секунду?

Когда Цзин Ян проходил мимо них, он взглянул на них обоих, думая в своем сердце: "Вы уже не в состоянии противостоять чему-то подобному, даже более могущественные дела все еще будут в будущем".

Он как раз собирался пойти в вип зону, когда увидел приближающегося к нему Хай Вэйсю. Юноша радостно подошёл и поднял свой трофей, показывая. - Смотрите, учитель."

Хай Вэйсю взял его за руку и притянул к себе, потирая волосы. "Ты молодец."

- Хай Вэй."

Хай Вэйсю обернулся. - Мистер Хафф."

- Поздравляю, на этот раз ты снова победил. - Сказал Хафф Бах.

Хай Вэйсю посмотрел на Цзин Яна и улыбнулся старику. "Большое спасибо."

"Похоже, в будущем нашей школе Даватт придется выдержать еще более жестокие атаки с твоей стороны."

- Мистер Хафф, я думаю, вы знаете, что я очень уважаю школу Даватта, а также действительно уважаю вас. Моя критика только для того, чтобы больше людей придавали большее значение смыслу музыки."

- Смысл музыки очень разнообразен. - Хафф Бах посмотрел на Цзин Яна. "Но у меня нет другого выбора, кроме как сказать, что тебе, как всегда, повезло."

"Действительно. - Глаза Хай Вэйсю были полны гордости.

Полнотелый судья средних лет оглянулся на Хай Вэйсю и Цзин Яна, которые уже отошли далеко, и сказал Хаффу Баху: "Мистер Хафф, вы, кажется, очень сожалеете."

Хафф Бах вздохнул. - Хай Вэй, оберегаемый богом удачи, всегда процветает. Его способности слишком сильны, что хорошо для мира музыки. Но это очень опасно для школы Давата. Если бы мне удалось встретить это дитя раньше, я точно смог бы вырастить из него помощника школы Давата, чтобы он смог бороться с Хай Вэйсю. К сожалению, Хай Вэйсю нашёл его первым и взял к себе в ученики. Вполне вероятно, он станет следующим Хай Вэйсю, и будет противником школы Давата. Какая жалость!"

Хафф Бах действительно дал этому ребенку по имени Ави такую высокую оценку, судья средних лет был очень шокирован. Потом он снова подумал о том, что сказал старик, и на его лице тоже появилось выражение сожаления.

~

Хай Вэйсю налил два бокала красного вина и подал один из них Цзин Яну. "Ты занял первое место, так что, согласно нашему предыдущему обещанию, я удовлетворю твое желание."

Цзин Ян взял красное вино и с сомнением посмотрел на него. "Когда это я просил у тебя награды?" - подумал он.

Хай Вэйсю потянул Цзин Яна за руку, и они вдвоем направились к бассейну позади виллы. Хай Вэйсю поставил красное вино и снял халат. На нем были только плавки, и он прыгнул в воду.

Цзин Ян сел у бассейна и погрузил пальцы ног в воду, украдкой оглядывая тело Хай Вэйсю. Телосложение этого парня было действительно слишком хорошим.

Хай Вэйсю подплыл к Цзин Яну. "Разве ты не хотел посмотреть? Сегодня я позволю тебе увидеть достаточно."

- Что увидеть? - Цзин Ян сначала не понял, что тот говорит, но, увидев полный насмешки взгляд Хай Вэйсю, он наконец вспомнил, как тот сказал в прошлый раз, что если он займет первое место, то позволит ему увидеть свою грудь.

Цзин Ян тут же возразил: "Я абсолютно не хочу этого видеть."

Хай Вэйсю потянул его за руку, и Цзин Ян мгновенно упал в воду. Хай Вэйсю одной рукой прижал его к груди, а другой приподнял подбородок. "Я всегда ненавижу лицемерных людей, но почему ты такой милый, даже когда ты лицемеришь?"

Цзин Ян прижаты к груди не смог удержаться, чтобы не покраснеть. Он изо всех сил пытался выбраться, но вместо этого был зажат посреди бассейна.

- Учитель!!" - Цзин Ян снял рубашку, но когда Хай Вэйсю хотел снять с него штаны, он остановил его. Он был в нижнем белье, а не в плавках!

Но ему все равно не удалось остановить его, и Цзин Ян был раздет до тех пор, пока на нем не осталось только нижнее белье. Хай Вэйсю обнял его за спину, кожа обоих людей плотно слиплась.

Цзин Ян хотел убежать, но не успел отплыть далеко, как его снова схватил Хай Вэйсю и заключил в свои объятия. Цзин Ян не мог убежать, с ним игрались. Тогда он стал давать отпор. В глубине души он думал: ты не сможешь слепо обмануть меня, что ты заберёшь у меня, я обязательно заберу у тебя.

Два человека возились в бассейне в течение дня, и в конце концов Цзин Ян наклонился в объятиях Хай Вэйсю, полностью истощенный.

Хай Вэйсю обнял его, вынул из бассейна и принёс обратно в комнату. Когда он собирался помочь ему переодеться, Цзин Ян спрыгнул с него и побежал в ванную комнату, закрыв дверь.

Вовремя ужина у этих двоих все еще был небольшой праздник. Цзин Ян выпил несколько лишних стаканов и уже едва мог поднять веки за обеденным столом.

Хай Вэйсю отнес его обратно в комнату и положил на кровать, нежно поглаживая его светлое, но слегка розовое лицо. Это прикосновение заставило его не желать расставаться с ним. Это спокойное спящее лицо, независимо от того, как он смотрел на него, было совершенно очаровательным, и он не мог сопротивляться желанию поцеловать его и прикоснуться к нему.

Прежде чем он потерял контроль над своими желаниями, Хай Вэйсю покинул комнату Цзин Яна.

Когда дверь закрылась, Цзин Ян открыл глаза, повернулся и снова закрыл их, полагая, что он может что-нибудь сделать.